

ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

ПРОФЕССОР АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕЛЕЦКИЙ (СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ)*

© 1997 г. С. В. Семчинский

В статье содержится характеристика личности и исключительно многообразной научной деятельности замечательного украинского филолога профессора Андрея Александровича Белецкого, сына академика Александра Ивановича Белецкого.

The article characterizes the personality and remarkably diverse scientific activities of an outstanding Ukrainian philologist, Prof. Andrey Alexandrovich Beletsky, Academician Alexander Ivanovich Beletsky's son.

Профессор Андрей Александрович Белецкий вошел в мою жизнь 1 сентября 1948 г., чтобы остаться в ней навсегда. Тогда автор этих строк в качестве первокурсника филологического факультета Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко в 19 часов слушал свою первую университетскую лекцию. Судьба распорядилась так, чтобы ее читал Андрей Александрович.

Взорванный и сожженный во время войны главный корпус университета еще лежал в развалинах, днем вокруг его красных стен на лесах копошились военнопленные, отстраивая его, функционировали только химический и гуманитарный корпусы (в последнем теперь располагается университетская библиотека, а тогда она занимала только часть четвертого этажа, на трех остальных были деканаты разных факультетов да еще несколько лекционных аудиторий для больших студенческих потоков, практические же и семинарские занятия, а также лекции в малых потоках проходили большей частью в арендованных ректоратом помещениях средних школ, разбросанных по центру Киева от театра оперетты до велотрека на нынешней ул. Богдана Хмельницкого). Занятия для филологов действительно проходили поздно, так как филологический факультет, на который я тогда поступил, работал в третью смену, и лекции начинались в семь вечера, а заканчивались около полуночи.

Итак, в один из классов средней школы, расположенной в одном из дворов нечетной стороны Владимирской улицы, вошел, как показалось тогда юношам и девушкам, зачисленным на отделение классической филологии, уже не молодой мужчина, а на самом деле 37-летний преподава-

тель, начавший разговор об античном мире и о его значении в истории мировой культуры. Это был захватывающий рассказ о рассвете европейской цивилизации, об удивительной духовности народа, достигшего при достаточно суровых условиях жизни вершин развития культуры и ставшего законодателем в области общественной жизни и искусства. Мы с необыкновенным вниманием слушали лекцию, в которой глубочайшие познания нашего лектора об античности переплетались с поразительной эрудицией в области классической филологии, и я бы добавил, что логика изложения нисколько не нарушалась многочисленными отступлениями лектора от главной темы, преследовавшими цель рельефнее оттенить основные мысли и выводы. Уже тогда каждому бросалась в глаза широта мировоззрения нашего учителя, его истинно безграничные знания лексики и грамматического строя языков разных времен и разных континентов. Позже, прослушав немало разнообразных курсов профессора Белецкого – от истории древнегреческого языка до санскрита, от античной культуры до основ этимологических исследований и общего языкознания, – мы убедились в правильности нашего первого впечатления о языкеводе-полиготе. Мы были благодарны судьбе за то, что нам посчастливилось встретить в университете выдающегося ученого, постоянно стремившегося поделиться своими обширными познаниями со студенческой молодежью.

Это впечатление о необычайной личности профессора Белецкого особенно обостряется теперь, когда нашего учителя не стало. 10 апреля 1995 г. перестало биться сердце известного украинского ученого, и эту потерю болезненно ощутили украинская наука, просвещение и культура. Попытаемся здесь коротко рассказать о жизни и деятельности нашего учителя тем, кому не пришлось знать его лично и слушать, тем, кто может

*Доклад, прочитанный в Киеве 3 октября 1996 г. на Международной научной конференции "Актуальные проблемы филологической науки", посвященной памяти проф. А.А. Белецкого.